

"Эй, Пегги, оформи это для меня, ладно? Ты лучше разбираешься в таких вещах".

Оторвавшись от своей работы, Пегги попыталась установить зрительный контакт с агентом Кржемински, но обнаружила, что его взгляд прочно застыл под ее вырезом. Картер оскорбилась бы, если бы не была к этому так привычна.

Даже надевая обычную белую рубашку на пуговицах, Пегги знала, что ее грудь по-прежнему притягивает взгляды большинства мужчин; 32DD были более объемными, чем у большинства женщин. Особенно тех, кто был свободен и не был женат и имел детей (что обычно увеличивало их грудь до размера, близкого к сладострастной брюнетке). Из-за своего огромного размера, даже когда она была полностью прикрыта, ее грудь часто становилась предметом разговоров среди более женоненавистнической половины ее коллег. Многие считали, что именно они были главным достоинством, благодаря которому Пегги заняла свою должность.

Это и ее способность сосать член, о которой ходили слухи.

Это было больно. Многолетний военный опыт, участие в мировой войне, отличие как одной из единственных женщин-офицеров в высших эшелонах разведывательной службы, и все, что она услышала, это как она помогала капитану Америке не только с его могучим щитом. Для них она была просто девушкой Капитана Америки. Продвигаясь по служебной лестнице, она обхватывала губами одного начальника за другим, а иногда шла дальше и открывала свои ножки для любого политического деятеля, готового поддержать ее ради шанса взорваться внутри блудницы.

Будучи 24-летней девственницей, Пегги откровенно злилась, когда эти "слухи" доходили до ее ушей. По крайней мере, в тех слухах о том, что она свободная шлюха, членососка, которые Пегги должна была признать, была доля правды. Не в том, что Пегги надувала начальство, а в том, что она была весьма искусна в этом деле.

Во время своей помолвки, когда она еще работала взломщиком кодов в Англии, Пегги и ее жених решили подождать с первым разом до свадьбы, но оба были напряжены и взвинчены из-за происходящей войны. В качестве выхода Пегги начала регулярно отсасывать своему жениху, став довольно искусной в этом деле за первый год войны: она глотала соленое семя по крайней мере один или два раза в неделю еще до их помолвки.

Она становилась на колени в десятках мест, от своей спальни до общественных мест (по ее настоянию), где их могли застать, если бы она слишком долго заставляла его взрываться внутри ее жаждущего рта. Облизывая каждый дюйм его члена. Сосала его наполненные спермой яички. Принимая его член в свое пульсирующее горло. Заглатывая член своего жениха, она терлась носом о его живот. Ее глаза были устремлены на него, она задыхалась и вырывалась, пока ее глаза слезились, побеждая свой рвотный рефлекс понемногу с каждым сеансом.

Когда это стало для нее слишком обыденным, Пегги захотела большего риска, большей

опасности. Потребовалось убедить ее жениха, но когда у тебя есть уложенный подросток с губами вокруг твоего члена и руками вокруг твоих яиц, даже таких не склонных к авантюрам мужчин, как ее бывший жених, можно убедить в чем угодно.

Все началось с более публичных мест. Пегги стояла на коленях в общественном туалете, в театре или в переулке и отсасывала своему мужчине. Через несколько минут они появлялись вдвоем, слегка растрепанные, и Пегги улыбалась с закрытыми губами. Полный рот спермы, пока ей не нужно было проглотить соленое семя, чтобы поговорить с кем-то.

Как только она почувствовала вкус к возбуждению, Пегги уже не могла остановиться. Все началось с того, что она просто расстегнула пуговицы на рубашке и сдвинула лифчик так, чтобы великолепные груди Пегги были видны ее жениху, пока она отсасывала ему. В конце концов, Пегги полностью сняла свой топ и лифчик, положила их рядом и позволила своим сиськам подпрыгивать, пока она насаживалась ртом на восхитительный член.

После того, как ее грудь появилась, это был лишь вопрос времени, чтобы Пегги решилась на сиськомассаж. Ее жених был доволен, когда их занятия вернулись в безопасность их личных комнат. Будь то его или ее. В то время как ее жених думал, что это просто его партнерша, наконец, умерила свои авантурные наклонности, Пегги просто не хотела рисковать быть пойманной членом парламента из-за того, что она слишком медленно доставляла удовольствие своему мужчине небрежным сиськомассажем. Хотя Пегги наслаждалась риском, она не хотела, чтобы какой-нибудь счастливый зритель увидел ее сиськи. Не говоря уже о последствиях, если ей не удастся "убедить" того, кто это был, не шуметь.

Не сказать, что она сделала бы с ними что-то своим телом, чтобы обеспечить их молчание... но никогда нельзя быть уверенным, что человек сделает, чтобы обеспечить свой образ жизни, не так ли?

А с таким телом, как у нее, Пегги была уверена, что сможет заставить любого случайного незнакомца молчать. В конце концов, она не была шлюхой. Просто женщина, готовая сделать все, что в ее силах, ради своего будущего.

К счастью, все ее опасения оказались напрасными. Оказалось, что две роскошные груди, обхватившие член ее жениха, возбудили его почти так же быстро, как когда Пегги обвела языком его ствол и головку члена в своем горле. Однако Пегги никогда не была сторонницей полумер, и следующие несколько сеансов она провела, изучая, как правильно доить член своими сиськами. Практикуясь в сосании кончика его члена, она водила грудью вверх и вниз по стволу. К тому времени, когда Пегги снова вытащила его на улицы и в общественные места, она кончила в рекордно короткие сроки, и ее первый публичный сиськоотсос стал предметом извращенной гордости для английского подростка.

Теперь, когда ее сексуальный репертуар расширился, Пегги не могла не добавить еще один пункт эротического наслаждения: к сиськоотсосам добавились кончающие. Раньше Пегги проглатывала все спермы своего жениха, наслаждаясь соленым вкусом во рту в течение часа после получения спермы, прежде чем неохотно проглотить ее. Она наслаждалась ощущением того, что ходит по толпе с полным ртом густой спермы.

Но в тот момент, когда ее жених кончил слишком рано, выплеснув свой заряд ей на грудь, глаза Пегги загорелись неприкрытым вожделением от новых возможностей, о которых она раньше и не помышляла. Теперь Пегги удивляла своего жениха тем, глотала ли она его груз или позволяла ему окрасить ее груди в белый цвет своим семенем, а иногда даже позволяла ему кончить ей на лицо.

Кончать на лицо было ее любимым занятием, вызывая грязные чувства внутри трусиков, с которыми Пегги не была готова иметь дело до брачной ночи. Поскольку лицо, полное спермы, скрыть гораздо труднее, чем другие варианты, Пегги потакала себе только тогда, когда знала, что у нее будет достаточно времени, чтобы тщательно вымыться после этого, но не всегда; Пегги часто "не успевала" тщательно вымыть следы своей деятельности. Ходить с небольшим количеством мужского семени на лице или груди.

Идти домой с полным жемчужным ожерельем, которое она получила от своего жениха, было одним из самых возбуждающих ощущений в ее жизни.

Лишь месяц спустя наступило крещендо. После особенно грязного конфуза на предыдущей неделе у Пегги наконец-то появился повод полностью раздеться в выбранном ими переулке. Ее жених пытался возражать, но ей удалось убедить его, что она не может допустить, чтобы еще одна ее юбка была отмечена белым пятном их деятельности.

И вот она была на публике, полностью обнаженная в переулке, куда мог зайти любой желающий. Член между ее грудей и ее теперь уже обнаженная пизда текла по бедрам, под тонкой полоской волос. Ее лицо украшала улыбка, которую можно было описать только как улыбка озабоченной хуесоски. Она неистово поглаживала член своего жениха грудью в поисках части этого восхитительного соленого сокровища.

Услышав стон своего мужчины над собой, Пегги откинулась назад, демонстрируя все свое обнаженное тело пульсирующему члену своего жениха, прижав груди друг к другу и высунув язык, чтобы получить накопившуюся за неделю сперму. Выстрел за выстрелом сперма лилась на ее обнаженное тело, попадая на лицо, грудь, бедра, руки и ноги, каждая новая струйка спермы лилась на новый пустой участок холста, так как Пегги была расписана и востребована.

Находясь в состоянии возбуждения, Пегги смотрела на размягчающийся член своего жениха, решив, что она еще не закончила. Сначала ее жених подумал, что Пегги просто вытирает его член, когда она взяла его в рот, как делала десятки раз до этого, и только потом задохнулся, когда Пегги начала дуть на чувствительный после оргазма член.

Нежно поглаживая его член до полной мачты языком опытной шлюхи и с рвением девственницы, жаждущей угодить. Все это время Пегги одной рукой ласкала свои груди, а другая погружалась в ее влажную пизду. Между растущей вероятностью быть пойманной, покрытой спермой, мастурбирующей и сосущей член, и длительным воздержанием от прикосновений к своей киске, Пегги быстро разбрызгивала девичью сперму по тротуару, когда ее жених залил ее рот своей второй порцией.

Покрытая спермой изнутри и снаружи, совершенно голая посреди переулка, находясь в состоянии послеоргазменного блаженства, Пегги легко могла назвать лучшим воспоминанием о своей помолвке.

Остальные их встречи после этого были различными комбинациями того, что они делали.

<http://erolate.com/book/3399/81491>